

Владимир Шулятиков

**Вместо введения. Помянем
прошлое**

Владимир Михайлович Шулятиков

Вместо введения.

Помянем прошлое

*Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=663945*

Аннотация

«...Интеллигенция начала XIX века, напротив, не блещет пестротой своих костюмов. Интеллигент-разночинец перестает на время играть видную роль, теряется на время в толпе интеллигентов-дворян. Если он изредка и заявляет о своем существовании, то должен делать это робко, подделываясь под общий тон и вкусы доминирующей интеллигенции; в противном случае, даже наиболее прогрессивные писателей окрестят его презрительной кличкой «семинариста» или «торгаша». Мы не будем вскрывать здесь тех причин, которые создали новую интеллигенцию...»

Содержание

Владимир Шулятиков

Вместо введения.

Помянем прошлое

XIX век начал с отрицания заветов «просветительной» эпохи¹. На его рубеже закатывалась звезда «вольтерьянства»², угасла горячая вера во всемогущество разума, раз-

¹ Эпоха Просвещения (фр. *siè cle des lumières*, нем. *Aufklärung*) – эпоха духовного развития европейского общества XVII–XVIII веков, основой для которой стал рационализм. Начавшись во Франции, Нидерландах, Германии и Англии это движение распространилось на всю Европу, включая Россию. Принципы Просвещения были положены в основу американской Декларации Независимости и французской Декларации прав человека и гражданина. Единственным источником познания эпоха Просвещения признает непредубежденный разум. Если говорить о временных рамках эпохи Просвещения, то одни историки относят начало этой эпохи к концу XVII века, другие – к середине XVIII века. В XVII веке основы рационализма закладывал Декарт в своей работе «Рассуждение о методе» (1637). Конец эпохи Просвещения нередко связывают со смертью Вольтера (1778) или с началом Наполеоновских войн (1800–1815). В то же время есть мнение о привязке границ эпохи Просвещения к двум революциям: «Славной революции» в Англии (1688) и Великой французской революции (1789).

² Вольтерьянство – общественное философское течение в русской мысли, одна из разновидностей русского Просвещения, опиравшегося на творчество и идеи выдающегося французского просветителя, философа и писателя Вольтера (Франсуа Мари Аруэ, 1694–1778). Вольтерьянству свойственны резкая критика «старины» и призыв к нововведениям и реформам. Расцвет вольтерьянства приходится на 1750–60-е годы. С вольтерьянством тесно связано раннее творчество Д. И. Фонвизина и других литераторов, в том числе начала XIX века (ранний А. С. Пушкин, А. С. Грибоедов). Известное влияние вольтерьянства и самого

венчивались идеалы³ и деизма⁴, «просветительная» литература подвергалась осмеянию: она начинала казаться «мелкой и бесстыдной, как и сами люди XVIII столетия».

Наступили «сумерки кумиров» и наступили потому, что явились новые люди. Создалось новое общество, родилась новая интеллигенция. Совершенно не похожая на ту интеллигенцию, которая была в продолжении XVIII века.

Интеллигенция, вызванная к жизни экономическими и общественными реформами XVIII века, представляла из се-

Вольтера испытала на раннем этапе правления императрица Екатерина II. Вместе с тем отсутствие в России католицизма и феодализма западноевропейского типа привело к тому, что русское вольтерьянство заимствовало лишь внешние черты вольтеровского мировоззрения. С вольтерьянством связано также распространение радикальных идей, атеизма и насмешек над духовенством. Вольтерьянство приобрело репутацию аморального учения, а после Великой французской революции стало синонимом вредного вольнодумства, что сохранялось и в XIX веке.

³ Материализм (от лат. *materialis* – вещественный) – философское мировоззрение, в соответствии с которым материя (объективная реальность) является первичным началом (причиной, условием, ограничением), а идеальное (понятия, воля, дух и тому подобное) – вторичным (результатом, следствием). Для материализма характерна опора на науку, доказательность и проверяемость утверждений.

⁴ Деизм (от лат. *Deus* – бог) – философское учение, в соответствии с которым Бог признается первопричиной и основой мира, развивающегося затем по своим собственным законам. Деизм не допускает других путей к познанию Бога, кроме разума. Родоначальником деизма считается лорд Герберт Чербери (1583–1648). Наибольшего расцвета деизм достиг в эпоху Просвещения. Деизм отличается от теизма, признающего связь Бога с миром и человеком, пантеизма, растворяющего Бога в природе, и атеизма, отрицающего существование Бога.

бя довольно пеструю толпу; в этой толпе разночинец⁵ стоял рядом с представителем привилегированного класса, сын крестьянина рядом с сыном мелкого дворянина, сын священника рядом с сыном какого-нибудь саксонца лекаря, сын приказчика рядом с сыном купца или мещанина. Но вся эта пестрая толпа исполняет одно общее дело, идет к одной цели, одушевлена одной общей надеждой, имеет общих друзей

⁵ Разночинцы – («люди разного чина и звания») – межсословная, юридически не вполне оформленная категория населения в Российском государстве XVII–XIX веков. Разночинцем называлось лицо, не принадлежащее ни к одному из установленных сословий: дворянству, купечеству, мещанству, цеховым ремесленникам, крестьянству, а также лицо, не имевшее личного дворянства или духовного сана. В повседневном обиходе разночинцами назывались люди, которые получили образование и благодаря этому были исключены из непривилегированного податного сословия, в котором находились раньше, или люди, которые не могли принадлежать к податному сословию и при этом не состояли на действительной службе. К разночинцам в этом смысле относились выходцы из духовенства, купечества, мещанства, крестьянства, мелкого чиновничества. Получение образования без службы государству означало для разночинцев не только отрыв от прежней социальной среды, но и необходимость существовать на доходы от своих личных занятий, в основном от умственного труда. В этом смысле термин «разночинцы» употреблялся в XIX веке как синоним термина интеллигенция, поскольку в этот период происходил быстрый рост слоя образованных людей в целом, значительная часть интеллигентов была разночинцами, таким образом формировался разночинский слой (слой разночинной интеллигенции). В художественной литературе и публицистике того времени разночинцы часто противопоставлялись дворянам. Они воспринимались не только как социальный слой, но и как носители новой идеологии – либеральной, демократической, прогрессивной, революционной. Определенная их часть была сторонниками радикальных политических преобразований. Литературные выразители этих идей назывались писателями-разночинцами. К политическим их представителям относили «революционных демократов» и народников.

и врагов. Интеллигенты XVIII века – трезвые труженики на поприще великих общественных преобразований, они непосредственные участники великой созидательной работы, они верят в то, что именно они вершат судьбы истории. Проходя тяжелую жизненную школу, всем в жизни обязанные исключительно своим умственным дарованиям, они выше всего на свете ценят ум: невежество – их злейших враг; оно – символ гибели, символ отживающей старины. Они свято веруют в науку: она должна принести им победы. Они смело смотрят вперед: им грезится торжество цивилизации, они рисуют себе идиллии развитой городской жизни, идиллии мирного промышленного прогресса. Они верят в возможность гармонически устроенного человеческого общества.

Интеллигенция начала XIX века, напротив, не блещет пестротой своих костюмов. Интеллигент-разночинец перестает на время играть видную роль, теряется на время в толпе интеллигентов-дворян. Если он изредка и заявляет о своем существовании, то должен делать это робко, подделяваясь под общий тон и вкусы доминирующей интеллигенции; в противном случае, даже наиболее прогрессивные писателей окрестят его презрительной кличкой «семинариста» или «торгаша».

Мы не будем вскрывать здесь тех причин, которые создали новую интеллигенцию: вскрытие этих причин отвлекло бы нас далеко в сторону, заставило бы нас сделать пространную характеристику экономического и политического поло-

жения землевладельческого класса в конце XVIII и в начале XIX века. Во всяком случае, появление новой интеллигенции есть неоспоримый исторический факт. Землевладельческий класс, силой обстоятельств, в начале XIX века принужден был расстаться с традициями архаической культуры⁶. Новые устои жизни потребовали от него, чтобы он лучше вооружился в борьбе за существование. Перед землевладельцами встал неотвязный вопрос о повышенном уровне образованности. Указ Александра I⁷ (1803 г.) гласил: «Ни в какой губернии никто не будет определен к гражданской должности, требующей юридических и других познаний, не окончив учения в общественном или частном училище»⁸.

Дворянство оставило систему примитивного домашнего воспитания. Питомцы деревни, «деревенские выкормки» устремились в город. Частные пансионы, гимназии, универ-

⁶ Речь идет о ряде преобразований в землевладельческой сфере, которые приведут к изменению в отношениях крестьян и господ и позднее к отмене крепостного права манифестом Александра II (1861).

⁷ Александр I (1777–1825) – российский император с 1801 г. Старший сын Павла I. В начале правления провел умеренно либеральные реформы, разработанные Негласным комитетом и М. М. Сперанским. Во внешней политике лавировал между Великобританией и Францией. В 1805–1807 гг. участвовал в антифранцузских коалициях. В 1807–1812 гг. временно сблизился с Францией. Вел успешные войны с Турцией (1806–1812) и Швецией (1808–1809). После Отечественной войны 1812 г. возглавил в 1813–1814 гг. антифранцузскую коалицию европейских держав. Был одним из руководителей Венского конгресса 1814–1815 гг. и организаторов Священного союза.

⁸ Цитата из «Нового положения об устройстве учебных заведений» (1803). При Александре I открыты университеты в Казани (1804) и Харькове (1805).

ситеты начали образовывать новые многочисленные поколения интеллигентов.

Из провинциальной глуши новые интеллигенты привезли с собой запас своеобразных впечатлений, настроений, верований. Проведя первые годы детства в деревне, они приучились любить природу; окруженные штатом нянек и дядек, ухаживающих за ними с патриархальной любовью и простотой, они приучились ценить естественность, простоту патриархальных отношений⁹; нянюшкины сказки приучили их уноситься в мир фантазии. Их родичи и ближние внушили им чувство глубокой религиозности. Бессистемность первоначального воспитания, шумная и беспорядочная жизнь помещичьей усадьбы наградила их беспокойной, не способной к упорному, требующего продолжительного внимания труду, мечущейся из стороны в сторону натурой¹⁰.

Гимназическая и университетская наука не в состоянии перевоспитать их натуру, заглушить в них природные инстинкты, дисциплинировать их чувства, внушить им безграничное уважение к всемогущему разуму, направить их на

⁹ Патриархат – форма общественного устройства, при которой доминирующая роль в семейной, хозяйственной и общественной жизни принадлежит мужчине. Патриархат, как строй семейной жизни, это давно сложившаяся устойчивая форма организации отношений господства и подчинения в человеческом коллективе – семье.

¹⁰ Прекрасная характеристика интеллигента-дворянина начала XIX столетия сделана в статье П. Мизинова «Московский студент первых годов XIX века» (см. его книгу «История и поэзия. Историко-литературные этюды»). – Прим. В.Шулятикова.

путь трезвой работы. Городская и столичная обстановка не внушает им доверия. Они не чувствуют себя «господами истории». Они попали в общество, которое живет и развивается по каким-то непонятным для них «железным» законам. В «тех аристократических и бюрократических салонах», которыми ограничивается их круг наблюдений над «человечеством», они не находят ни малейшего отрадного явления. Их чувствительное сердце оскорбляется холодной и бездушной толпой, наполняющей эти салоны. Исполненные «бескорыстных душевных порывов», томимые жаждой «вечной» любви, «вечной» дружбы, они встречают лишь «измену», «предательство», «клевету ядовитую»¹¹, «холодный расчет». Всюду кругом них процветает циничная «проза», циничный «утилитаризм» и материализм. Они теряют веру в человечество. Они начинают презирать цивилизацию. Они «бегут» от толпы и в своем бегстве то думают найти утешение на лоне природы и вместе с пушкинским Алеко¹² отправляются кочевать по привольному простору южных стран, то вместе с Жуковским уносятся в таинственный мир кладбищенских привидений¹³, то вместе с Марлинским¹⁴ мечта-

¹¹ Цитата из стихотворения М.Лермонтова «Тучи» (1840).

¹² Алеко – герой поэмы А.С.Пушкина «Цыганы» (1824). Это герой байронического типа, наделенный острым чувством достоинства, по причине чего все законы цивилизованного мира он воспринимает как насилие над личностью. Превыше всего он ценит свободу и надеется обрести ее в естественной вольной жизни цыганского табора.

¹³ Речь идет о кладбищенской поэзии – условное обозначение поэтического

ют о разгуле титанических страстей, то вместе с Подолинским¹⁵ тоскуют по царству божественных «пэри», то вместе с Чаадаевым¹⁶ упиваются поэзией католицизма, то вместе с

направления в сентиментализме, возникшего в Англии в середине XVIII века, распространившегося во второй половине века в Германии, а к концу его – в России – и типичного как элемент предромантизма. Кладбищенская поэзия является наиболее резким тематическим выражением общего настроения меланхолии и отречения, характеризующего в эту эпоху английскую поэзию природы. Одно из самых известных произведений кладбищенской поэзии – «Элегия на сельском кладбище» («Elegy Written in a Country Churchyard») Томаса Грея, дважды переведенная Жуковским.

¹⁴ Марлинский – псевдоним Александра Александровича *Бестужева* (1797–1837), русского писателя, критика, публициста, декабриста. Марлинский был первым русским романистом, который взялся за изображение жизни русского общества и выводил в своих повестях обыкновенных русских людей, давал описания русской природы, часто прибегал к эффектам, выражался особенным, чрезвычайно цветистым языком, полным самых изысканных сравнений и риторических прикрас. Лучшими из его повестей считаются: «Фрегат Надежда», «Аммалат-бек», «Мулла-Нур» и «Страшное гадание». В его повестях из кавказской жизни изображены картины природы и нравов, а действующие в этой обстановки татары и черкесы наделены «неистовыми» байроническими чувствами.

¹⁵ *Подолинский* Андрей Иванович (1806–1886) – русский поэт. Его лирика явилась выражением настроений дворянства 1820–1830-х гг., которое романтизировало старину, прибегая к мистике и мифологии. Одна из его ранних поэм – «Див и Пери» (1827) – легко укладывается в схему байронической поэмы 1820-х годов. Однако мифологический сюжет используется для построения отвлеченной схемы «добра и зла» путем противопоставления кроткой Пери мрачному и озлобленному Диву, наделенному демоническими чертами.

¹⁶ *Чаадаев* Петр Яковлевич (1794–1856 гг.) – русский философ, публицист, декабрист, автор «Философических писем» (1829–1836) и статьи «Апология сумасшедшего» (1836–1837). Испытал сильнейшее влияние немецкой классической философии Ф.Шеллинга, с идеями которого ознакомился во время своего путешествия по Европе в 1823–1826 гг. Чаадаев сформулировал две основ-

Вл. Одоевским¹⁷ наслаждаются причудливыми метафизическими построениями Шеллинга¹⁸, то вместе с Веневитиновым¹⁹ грезят о мире лучезарной, нетленной красоты. Одним словом, они стремятся замкнуться в родном для них мире чувств и фантазии: умом, «холодным рассудком» жить они не хотят.

«Умом» живут материалисты и утилитаристы. «Ум» создал «мануфактурную философию, мануфактурную религию, мануфактурную нравственность». Ум превратил душу человека в «паровую машину»; в этой машине видны лишь «винты и колеса, но жизни не видно».

ные идеи русской философии: стремление реализовать утопию и поиск национальной идентичности. Он оказал существенное влияние на дальнейшее развитие русской философской мысли, его сторонники оформились в западников, а его критики – в славянофилов.

¹⁷ *Одоевский* Владимир Федорович (1803–1869) – князь, русский писатель, журналист, издатель, музыковед. Один из главных пропагандистов немецкого идеализма в России. Наиболее известное его произведение «Русские ночи» (1844).

¹⁸ *Фридрих Вильгельм Йозеф фон Шеллинг* (1775–1854) – немецкий философ, представитель трансцендентального идеализма. Испытал влияние философии Фихте, был дружен с Гегелем и Гельдерлином, Йенскими романтиками. В философии Шеллинга выделяют несколько периодов: натурфилософия (объективно-идеалистическая диалектика природы); трансцендентальный, или эстетический, идеализм; «философия тождества» (субъективного и объективного); философия свободы; «положительная философия» («философия откровения»).

¹⁹ *Веневитинов* Дмитрий Владимирович (1805–1827 гг.) – русский поэт романтического направления, переводчик, прозаик и философ. Участвовал в издании журнала «Московский вестник». Организовал вместе с князем Вл. Ф. Одоевским тайное философское «Общество любомудрия».

И романтики-интеллигенты шлют проклятия «утилитарному» веку. Они предсказывают человеческому обществу неминуемую гибель, в случае, если оно будет руководиться одними материальными интересами, будет веровать в «естественный ход дела». Естественный ход дела приведет к возникновению утилитарного государства Бентамии²⁰. Материальный прогресс достигнет своего апогея. Люди будут совершенными машинами. Главный город Бентамии будет гран-

²⁰ Речь идет о повести В. Одоевского «Город без имени» (1844) описана судьба страны Бентамии, в которой читатель отчетливо узнает черты США. Бентамия переживала вначале период подъема и технического прогресса, но в этой стране господствовал бесчеловечный закон обоготворения золота, что привело в итоге к краху страны. Жители Бентамии проповедовали безудержный эгоизм, право беспрепятственно извлекать выгоду всеми способами. Бешеная конкуренция пронизывала всю жизнь этой страны, что привело к вырождению всей культуры во времена «банкирского феодализма». Эти идеи были почерпнуты писателем из работ *Бентама Джереми* (англ. Jeremy Bentham, 1748–1832 гг.) – английский социолог, юрист, один из крупнейших теоретиков политического либерализма, родоначальник одного из направлений в английской философии – утилитаризма. Частные, индивидуальные интересы рассматривал как единственно реальные, а общественные интересы сводил к их совокупности. Этическое учение изложено в произведении «Деонтология, или наука о морали» (1834). В основе этики Бентама лежит «принцип пользы», согласно которому действия людей, их отношения должны получать моральную оценку по приносимой ими пользе. Критерием морали выступает «достижение пользы, выгоды, удовольствия, добра и счастья». По политическим воззрениям являлся сторонником либерализма. Отстаивал идею свободной торговли и ничем не стесненной конкуренции, что, по его мнению, должно обеспечить спокойствие общества, справедливость, равенство. Был сторонником свободы слова, отделения церкви от государства, женского равноправия, права на развод, запрещения рабства, запрещения пыток и телесных наказаний.

диозным городом, вмещающим в себя многомиллионное население. Промышленная техника и торговое обращение разовьются до изумительных пределов. Но жители Бентамии не будут счастливы, крайние эгоисты, не признающие ни нравственности, ни святости дружеских и семейных уз, они, в погоне за наживой, самым бесцеремонным образом докажут, что признают только одно правило поведения: homo homini lupus est²¹: они безнадежно будут гнестить и губить друг друга. Кроме того, скученность населения разовьет всевозможные болезни, поднимет до невероятного уровня цены на предметы необходимости. В результате Бентамия превратится в пустынное кладбище. Человечество завершит круг естественного развития.

Но мрачные видения Бентамии недолго носились перед

²¹ Homo homini lupus est (лат. «человек человеку волк») – в том виде, в каком эта фраза употребляется на латыни, – это слегка измененный вариант слов из комедии древнегреческого писателя Плавта «Ослы» (Lupus est homo homini, pop homo – »человек человеку волк, а не человек»). Французский моралист Мишель Монтень (1533–1592) так перефразировал слова Плавта: «Нет на свете более страшной бестии, чем человек». В привычном для нас виде этот афоризм впервые употребил Джон Оуэн, английский богослов, последователь кальвинизма (1616–1683) в своей книге «Epiqrammatum». Но популярной фраза стала благодаря другому его соотечественнику и современнику – английскому философу и литератору Томасу Гоббсу. Он употребил ее в своем трактате «О гражданстве» (1642) и сделал лозунгом всей своей концепции общественной жизни, согласно которой экономический интерес подавляет наиболее слабых членов общества, и если остальные члены общества их не защищают, то слабые обречены на неизбежную гибель.

глазами передовых интеллигентов. В николаевскую эпоху²² интеллигенция мало-помалу начинает менять свою физиономию: разночинец снова начинает завоевывать потерянное им значение. Отрицательное отношение к «толпе», бегство из мира действительного в мир фантазии, культ чувства постепенно отходят в область преданий. Интеллигенты приближаются к толпе, производят трезвую оценку действительности, не стыдятся заниматься «материальными» вопросами.

Правда, романтизм²³ еще не окончательно уступает свое-

²² Николаевская эпоха – эпоха правления Николая I Павловича (1796–1855), императора всероссийского с 1825 по 1855 год. В начале царствования жестоко подавил восстание декабристов, казнив 5 человек и сослав на каторгу 120, создал политическую полицию – Третье отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии, жертвами которой стали М.Ю.Лермонтов, А.И.Герцен, Н.П.Огарев. его правление – наивысший расцвет абсолютной монархии в ее военно-бюрократической форме. Военные назначались на все ответственные государственные посты, возглавляли все министерства. Расходы на армию и чиновников поглощали почти все государственные средства. При Николае I были учреждены Военная и Морская академии, открыты 11 кадетских корпусов, проведена первая железная дорога от столицы до Царского Села, а позднее до Москвы. Император жестоко подавлял освободительные движения в Польше и Венгрии, преследовал старообрядцев. Начавшаяся в 1853 году война на Дунае и Кавказе была перенесена в Крым, где Англия, Франция, Турция и Сардиния осадили русскую базу черноморского флота Севастополь. Крымская война закончилась поражением России, по Парижскому договору Черное море было объявлено нейтральным, и право иметь на нем флот Россия возвратила себе только в 1871 году.

²³ Романтизм – явление европейской культуры в XVIII–XX вв., представляющее собой реакцию на Просвещение и стимулированный им научно-технический прогресс. Идейное и художественное направление в европейской и американской культуре конца XVIII–1-й половины XIX вв. Характеризуется утверждением са-

го первенства реализму²⁴; правда, он снова расцветает в сороковые годы, но это – его поздний расцвет. Если романтики, вроде Станкевича²⁵, и заявляют, что «прекрасное их жизни не от мира сего», то они не относятся уже к этому миру с титаническим презрением, а напротив, любят этот мир и болеют его страданиями. Если они и увлекаются идеалистической философией, то предметов их увлечения является система Гегеля²⁶, а не Шеллинга, которого боготворили ро-

моценности духовно-творческой жизни личности, изображением сильных (зачастую бунтарских) страстей и характеров, одухотворённой и целительной природы.

²⁴ Реализм – направление в искусстве, характеризующееся изображением социальных, психологических, экономических и прочих явлений, максимально соответствующих действительности в противоположность идеализму и символизму, которые видят цель искусства в проведении какой-либо идеи или возбуждении какого-либо настроения. Крайнее направление реализма в искусстве – натурализм.

²⁵ *Станкевич* Николай Владимирович (1813–1840) – русский философ. Учился на словесном отделении Московского университета (1830–1834 гг.), с энтузиазмом воспринял эстетику романтизма и трансцендентализм Шеллинга, поставил перед философией религиозную задачу. С 1836 г. духовные искания приводят его к системе Гегеля. Станкевич – организатор одного из первых в России кружков, на собраниях которого о философских проблемах (в первую очередь о немецком идеализме) спорили М.Бакунин, В.Белинский, В.Боткин, К.Аксаков и др.

²⁶ *Георг Вильгельм Фридрих Гегель* (1770–1831) – немецкий философ, один из творцов немецкой классической философии и философии романтизма. Рационализм Гегеля представляет собой веру в имманентный прогресс. Гегель считал, что прогресс осуществляется в смене следующих друг за другом и постоянно разрешаемых в положительном синтезе противоположностей. Но в его мировоззрении распадается союз между этикой и верой в прогресс – союз, который под-

мантики старого покроя. Романтики старого покроя ценили Шеллинга за апологию «непосредственного чувства», а когда впоследствии им пришлось познакомиться с Гегелем, то они отрицательно отнеслись к последнему, найдя его крайним рационалистом. Романтики сороковых годов ценят в Гегеле и «рационализм», и проповедь гармонического развития мира.

Они стоят на полдороге. До конца дороги дошла интеллигенция лишь на закате сороковых годов. Тогда романтизм предается проклятию, как болезненный продукт крепостнического строя. Тогда получает полное гражданство теория естественного развития. Тогда осмеиваются титанические натуры и «аристократический» индивидуализм романтиков. Тогда «обыкновенный» человек²⁷ признается единственным героем литературы. Тогда интеллигенция находит новые положительные идеалы: она возлагает свои надежды на творческие способности и созидательную работу всех классов, развивающихся по мере упадка крепостнического строя. Она преклоняется перед крестьянством. Она идеализирует бюрократию, находя ее труд в высшей степени полезным. Она на страницах своих лучших журналов доказывает, что петербургские купцы обладают неоспоримыми человеческими достоинствами. Она верит в благодетельную миссию завод-

держивал духовную энергию нового времени.

²⁷ Шулятиков обыгрывает название романа И.Гончарова «Обыкновенная история» (1847).

чиков и фабрикантов.

Она приветствует рождающуюся буржуазию как класс, который не похож на класс крепостников, как класс, от которого можно ожидать светлой и богатой подвигами будущности. На заре новых общественных отношений она видит в буржуазии союзника.

Новая заря взошла. Наступила «эпоха великих реформ»²⁸. Пало крепостное право²⁹. Ряды интеллигенции пополнились, как никогда прежде, лицами, вышедшими из непривилегированных классов. Разночинец в первый раз в русской истории почувствовал себя совершенно полноправным членом общества. Теперь он был вожаком интеллигенции. Теперь интеллигенция всецело явилась выразительницей его дум, стремлений, настроений и надежд. Правда, рядом с ним продолжал стоять интеллигент-дворянин, но это был дворянин, отрекающийся решительно от всех привилегий, которыми его наградили века крепостного права, от всякого «наследства», завещанного ему предками: это был «кающийся» дворянин.

²⁸ «Эпоха великих реформ» – период царствования Александра II (звание царя-освободителя), который начался отменой крепостного права и ознаменовался радикальными реформами во всей государственной, экономической и социальной жизни России (1861–1874). Выражение закрепилось благодаря работе князя Г. А. Джаншиева «Эпоха великих реформ» (1892).

²⁹ 3 марта 1861 года высочайшим манифестом императора Александра II в России было отменено крепостное право, которое просуществовало в России два с половиной столетия и распространялось в середине XIX в. на половину крестьян.

Интеллигенту-разночинцу шестидесятых годов недаром досталась победа. «Он рос среди терний», он купил себе право на существование ценой величайших усилий, тяжелых страданий, упорного труда; он устоял в борьбе за существование лишь благодаря постоянному личному самоусовершенствованию, интенсивной умственной работе. Поэтому он уверовал в спасительную силу труда и разума, во всемогущество «критически мыслящей личности»³⁰. И чтобы вернее сохранить цельность своей личности, чтобы в совершенстве закалить себя для борьбы за существование, он решил сделать свой душевный мир недоступным для всех тех чувств и наклонностей, которыми жили мало энергичные, пассивно покоряющиеся судьбе, не умеющие за себя постоять питомцы помещичьих усадеб: он убил в себе фантазию; он отверг чистую поэзию и эстетику, он не допустил инстинктам и чувству бесконтрольно властвовать над собой.

Настали героические времена интеллигенции... Но они продолжались недолго. На историческую сцену вышли новые интеллигенты из провинциальной, деревенской глуши, интеллигенты, заговорившие о «черноземных силах». Эти

³⁰ Выражение Петра Лавровича Лаврова (1823–1900), социолога и публициста-народника, впервые им употребленное в «Исторических письмах», изданных им под псевдонимом «Миртов» в 1869 г. Лавров утверждал, что во главе исторического процесса стоят «критически мыслящие личности» – образованное и нравственное меньшинство, которое, по его мнению, собственно, и делает Историю. Это выражение в среде русской интеллигенции XIX в. стало символом социально активного, образованного и прогрессивного человека, от которого зависит дальнейшее развитие страны.

интеллигенты росли в среде, наиболее пострадавшей от крепостного права, в среде «мучающихся, беснующихся, обремененных». Свидетели непрерывных бессильных страданий и бессильного озлобления, с детства сами забитые и униженные, они не могли развить в себе возвышенного понятия о цельной, героической личности: среда убила в них даже сознание человеческих прав и человеческого достоинства. Их сердце даже не было способно на глубокие «личные привязанности», на «личную» жалость и «личное» участие. Они, по выражению их самого искреннего идеолога, бежали от своей личности и личности каждого отдельного человека, дабы уйти от страданий. Они могли лишь чувствовать глубокое сострадание к «человеческим массам» скорбеть глубоко лишь о всечеловеческом горе.

И они перенесли все свои привязанности на ту «массу», которая их окружала в детстве: они скорбели о крестьянском горе. Их скорбь вылилась в народнические теории³¹...

В конце семидесятых годов наряду с голосом народников

³¹ Народничество – идеологическая доктрина и общественно-политическое движение части интеллигенции Российской империи второй половины XIX – начала XX вв. Его сторонники ставили целью выработать национальную модель некапиталистической эволюции, постепенно адаптировать большинство населения к условиям модернизации хозяйства. Движение народничества связано с желанием интеллигенции восстановить утрачиваемую связь с народом (крестьянством). Родоначальники народнической идеологии – А.И. Герцен и Н.Г. Чернышевский. По степени радикализма в народничестве различаются консервативное, либерально-революционное, социально-революционное, анархистское направления.

начинает громко раздаваться голос иных интеллигентов. Это – интеллигенты, воспитанные на лоне столичной культуры, росшие не в такой безотрадной обстановке; они народники-интеллигенты, с детства развившие в себе высокое чувство человеческого достоинства, получившие высокое понятие о правах личности. Но и они – не баловни счастья. Их развития личность заставляет их глубоко страдать от той столичной «толпы», которая окружила их.

В этой «толпе» руководящую роль играют те «союзники», о которых в сороковые и пятидесятые годы мечтали представители реализма, которых даже в реформенную эпоху реализовал теоретик «мыслящего пролетариата»³². «Союзники» сделались господами истории и при первом своем дебюте в новой роли заявили о себе с самой невыгодной стороны. Интеллигенты восьмидесятых годов попали в «мир борьбы и наживы», на шумный «рынок», в царство мертвых цифр и холодного расчета. Они, на первых порах, не видят никакой целесообразности в развитии нового класса. Они видят перед собой лишь «буржуя» и «хищника». Они отказываются пристальнее взглянуть в физиономию бывшего «союзника» интеллигенции, беспристрастно оценить его историческую миссию. Они ограничиваются тем, что с негодованием и презрением отвертываются от него; они убеждаются, что

³² Имеется в виду Д.И.Писарев (1840–1868), написавший статью «Мыслящий пролетариат» (1865), первоначально освещавшую произведения Помяловского. Впоследствии это название получила статья, посвященная роману Н.Г.Чернышевского «Что делать?» (1867).

они бессильны в борьбе с «новым обществом», что тот путь, которым интеллигенция шла к торжеству в «героический» период своей истории, теперь оказывается ненадежным путем. Человеческое общество развивается далеко не по строго логическим законам. Современный человек руководствуется в своих поступках, главным образом, велениями страстей и инстинктов, чувств и желаний, а не велениями неподкупной чистой мысли.

Вера в силу разума, движущего историю, сменяется верой в моральную силу. Общественный прогресс, в глазах восьмидесятников-разночинцев, возможен только тогда, когда общество духовно перевоспитывается, когда оно будет руководиться чистыми желаниями, чувствами и инстинктами. Интеллигенция обращается к нравственной проповеди, создает учение о сильной нравственной личности, вершащей судьбы истории.

А тем временем «новое общество», «царство наживы» переживает медленную эволюцию: «буржуй» постепенно перерождается в «буржуа», эпоха «хищничества» сменяется эпохой последовательного экономического развития. Интеллигент-разночинец вглядывается в физиономию своего бывшего «союзника», начинает призадумываться над исторической миссией последнего. К этому его вынуждает его собственное положение: между ним и «бывшим союзником» устанавливается прочная зависимость; он видит, как их начинают связывать «железные» отношения.

И интеллигент спешит разобраться в этой зависимости и этих отношениях. В середине девяностых годов он произвел уже анализ этих отношений, он имеет уже готовое мировоззрение, он нашел «новую истину». Он решительно отказывается верить в идеал критически мыслящей личности, в идеал семидесятых годов, в идеал нравственной сильной личности...

Так на протяжении XIX века сменяли друг друга различные типы передовых интеллигенций. Каждая из этих интеллигенций создала свою веру, поклонялась своей истине. И вера, и истина каждой интеллигенции строго определялись условиями той общественной среды, в которую были поставлены интеллигенты. И вера, и истина каждой интеллигенции была честной верой и честной истиной.

Курьер. 1901. № 8